

Чжао Еси лишь скользнул взглядом по Лу Хуанжи и тут же вернулся к игре. Разделавшись с очередным мини-боссом, он заметил, что парень так и стоит в дверях с пакетами в руках. Из одного из них торчал его любимый «Сырный персик». Еси мельком подумал, что Лу Хуанжи смахивает на уставшего работягу, который после тяжелой смены пришел домой кормить своего поросенка. Разве что обычные работяги не бывают настолько дьявольски хороши собой.

Рука Еси, тянувшаяся к чипсам, замедлилась, точно при воспроизведении на скорости 0.5х:

— Я же тебя спрашивал?

Лу Хуанжи молча разглядывал его лицо, утопающее в глубоком пушистом капюшоне.

— Ты сам разрешил мне играть у тебя и хрустеть чипсами, — Еси попытался угадать его мысли по выражению лица. — К чему теперь эта драма? Бля, ты же не собираешься заявить на меня за незаконное проникновение?

Лу Хуанжи наконец очнулся. Опустив взгляд, он разулся и переобулся в домашние тапочки:

— Задумался просто.

— О чём?

Лу Хуанжи подошел, присел на корточки и прямо через мягкую ткань капюшона погладил его по голове:

— О том, какой ты у меня... брутальный мачо, старшекурсник.

Слово «мачо» мгновенно сбило Чжао Еси с толку, и он даже забыл возмутиться из-за поглаживания.

— Я? Брутальный? — Он с довольным видом пощупал собственный бицепс. — Похоже, и впрямь мышц прибавилось.

Тихо фыркнув, Лу Хуанжи забрал у него из рук геймпад и сунул взамен стакан «Сырного персика»:

— Пей давай. Раста большой, а то меня каждый раз совесть грызет, когда я тебя кусаю.

— Подумаешь, за шею укусил! Какая тут совесть?

— Обыкновенная.

На самом деле против самого укуса он ничего не имел — дело было в реакции собственного тела. Возбуждаться от парня с лицом старшеклассника... От этого Лу Хуанжи чувствовал себя последним мерзавцем.

— Мечтать не вредно, — безапелляционно отрезал Чжао Еси. — Я и через десять лет буду так же выглядеть.

Детское личико досталось ему от матери. Ей уже стукнуло почти пятьдесят, но если не всматриваться в мимические морщинки, она казалась ровесницей собственного сына.

Лу Хуанжи выгнул бровь:

— Что ж, придется мне постараться и попробовать преодолеть этот психологический барьер.

— Нафиг надо. Вот изобретут супрессанты — и твои укусы даром никому не сдадутся.

Еси сдернул крышку и с наслаждением слизал густую сырную пенку.

Наевшись за день чипсов и допив чай, за ужином он едва притронулся к еде. Сгреб в кучу пустые пачки:

— Ладно, я пошел к себе.

— Может, укусить тебя на дорожку?

— Тебе что, понравилось?!

— Просто боюсь, что ты опять не сможешь заснуть и среди ночи прибежишь стучать в мою дверь, — усмехнулся Лу Хуанжи.

Вспомнив свое позорное ночное паломничество за вкусом, Чжао Еси мгновенно залился краской:

— Да пошел ты! Мой период восприимчивости кончился!

— Угу. Завтра все равно зайдём в лабораторию на обследование.

— Ладно-ладно, — буркнул Еси, прибирая к рукам второй стакан «Сырного персика».

— А мою чайную коллекцию ты куда понес? — поинтересовался Лу Хуанжи.

— Твою?

— Я купил два стакана.

— А я думал, оба мне, — сбился с толку Еси. — Ты же терпеть не можешь сладкое?

— Раньше не мог, — улыбнулся Лу Хуанжи. — А теперь вошел во вкус.

— Ну и ладно.

Еси вернул стакан на место. Помялся на пороге, почесал затылок и все же выдал:

— Слушай... спасибо тебе за эти дни.

Выдернуть человека посреди ночи из постели ради укуса, а потом принимать от него готовую еду и напитки — пусть мелочи, но вежливость требовала хотя бы скупого «спасибо».

Еси стоял спиной, поэтому Лу Хуанжи не видел его лица — только уютные черно-белые пятна на пижаме, превращавшие парня в забавного тельца.

Губы сами собой расплылись в улыбке. Но перебивать этот редкий порыв искренности шутками было нельзя, иначе вспыльчивый старшекурсник тут же встанет на дыбы.

— Не за что. Наше дело общее, — с сохранением полной серьезности отозвался Лу Хуанжи. — Служу народу?

— Попугай, — хмыкнул Еси. — Кстати... я там тебе кое-что купил, на компьютерном столе лежит. Считай это подарком на день рождения.

Изначально Чжао Еси ничего подарить не планировал — делать приятное человеку, на которого в «черном блокноте» уже накопилось под сотню компроматов, казалось предательством собственного эго. Однако не так давно по его вине Лу Хуанжи лишился коллекционных кроссовок за сотню с лишним тысяч юаней. Младший ни словом об этом не обмолвился, но Еси терпеть не мог оставаться в долгу, поэтому и разорился на скромную вещь за десятку.

В груди Лу Хуанжи что-то мощно, глухо ухнуло.

— Сам выбирал, старшекурсник? — спросил он, чувствуя, как голос дает сбой.

— Ты издеваешься? Как бы я вышел из дома в период восприимчивости? — Еси смущенно

потер покрасневшее ухо. — Попросил друга привезти. Но вещь выбирал сам... Короче, я пошел. Давай!

И он дал дёру, пока разговор не съехал в неловкое русло.

Оказавшись за дверью, Чжао Еси сразу почувствовал, как исчез терпкий, обволакивающий аромат грейпфрута, пропитавший всю квартиру Лу Хуанжи. Стало даже как-то неуютно.

«Может, купить грейпфрутовый аромадиффузор домой? Приятный же запах...»

Тем временем Лу Хуанжи нашел на столе оставленный сверток — изящную коробочку из глубокого синего бархата. Внутри покоилась пара платиновых мужских пусет: лаконичных, стильных и элегантных.

Откинувшись на спинку геймерского кресла, Лу Хуанжи крутил в пальцах подарок и слушал, как бешено, наперекор всякой логике, колотится сердце.

— Черт... — тихо выдохнул он, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Похоже, он влип. По-крупному.

В первый же день после вынужденного отпуска Чжао Еси вызвал к себе профессор Гуань Чэнцзи.

— Как самочувствие? — с ходу поинтересовался тот.

— Отлично, профессор! Спасибо за заботу, — ответил Еси, бодро улыбнувшись и сверкнув аккуратными клыками. — Это же просто лихорадка, не болезнь. Прошла — и я снова в строю.

Гуань Чэнцзи кивнул, но развивать тему не стал. Как старший ученик и любимый подмастерье, Еси мгновенно уловил витающее в воздухе сомнение.

— Профессор? — осторожно позвал он.

— Скажи-ка, Еси... Как часто у Омег наступает период восприимчивости?

— В норме — каждые тридцать-сорок дней.

— Как по-твоему, — с сухим академическим бесстрашием спросил Гуань Чэнцзи, — позволяет ли твое нынешнее состояние отправляться в длительные командировки или работать на выезде?

В голове Чжао Еси мгновенно вспыхнула красная надпись: Дискриминация на рабочем месте.

Разумеется, он понимал, что Шицзунь далек от подобных предрассудков и искренне печется о его благе. До второго вторичного генетического разделения женщины во время менструации спокойно продолжали работать, если только не страдали от диких болей. Но для Омеги в эпоху, когда супрессанты еще не созданы, каждый период восприимчивости превращался в катастрофу. Буйство феромонов заставляло их замуровываться дома или в больничных палатах — любое появление на публике грозило хаосом для общества.

Узнав о своем неожиданном превращении в Омегу, Еси знал, что столкнется с этим барьером. Именно поэтому он спал и видел, когда лаборатория Учителя Сюн выкатит рабочее лекарство, спасая всех Омег мира (и заодно прихватив Нобелевку).

— Я считаю, что справился бы, — твердо произнес Чжао Еси.

Гуань Чэнцзи выдержал паузу:

— «Проект мер реагирования на АВО в высших учебных заведениях» Лу Хуанжи утвердили. Институт планирует обкатать его на базе одной из региональных старших школ. Нам нужно отправить туда троих сотрудников для внедрения программы.

Еси мысленно перебрал сотрудников: у большинства горели собственные проекты, свободной оставалась лишь их четвёрка — он сам, Лу Хуанжи, Бу Чуньчжай и Гун Цзюжэнь. Судя по тону профессора, выбор стоял между ними.

«Да тут и думать нечего!» — с горечью подумал Еси. Лу Хуанжи — Альфа и автор проекта, его кандидатура не обсуждается. Сяо Бу и Гун Цзюжэнь — Беты, их не мучают гормональные бури. Единственный кандидат на вылет — он, бракованный Омега.

На душе у Еси кошки скребли.

— В твоём профессионализме я не сомневаюсь, — продолжил Гуань Чэнцзи. — Но школа находится в глуши, с медициной там туго. Командировка затянется минимум на три месяца, и я обязан брать в расчет твои физиологические риски.

Отступать Еси не собирался. Падешь перед обстоятельствами единожды — и дальше придется уступать всю жизнь. Нет уж, хрен им!

И тут его озарило: профессор же ещё не в курсе последних прорывов в лаборатории Сюн Чумо!

— Профессор, Лу Хуанжи едет?

— Если не случится форс-мажора, то да.

— Если едет он, то смогу поехать и я, — отрезал Чжао Еси. — Он способен купировать мои приступы.

В это время в служебном туалете Лу Хуанжи мыл руки, наблюдая в зеркале, как в помещение входит Гун Цзюжэнь.

Тот включил соседний кран и мельком бросил:

— Стильные пусеты. Новые?

Лу Хуанжи даже не удосужился ответить. Разговорчивостью он в принципе не отличался: девяносто процентов его лексического запаса в офисе уходило на подшучивания над старшекурсником напротив, а оставшаяся десятая тратилась исключительно по делу.

Гун Цзюжэня привычно не задело это хладнокровие. В его представлении идеальный аристократичный красавчик и должен был вести себя недоступно.

— Сегодня вроде должны огласить список командированных? — заговорил он снова. — Думаю, нам стоит обменяться контактами в Вичате.

— Зачем? — коротко спросил Лу Хуанжи.

— Для удобства по рабочим моментам, — оскалился Гун Цзюжэнь.

Лу Хуанжи достал бумажное полотенце и неторопливо вытер пальцы:

— Для этого есть общий чат департамента.

— А давайте я сделаю отдельную группу? — подал голос Бу Чуньчжай из глубины помещения.
— Чисто на троих.

Лу Хуанжи даже бровью не повел:

— Ты когда успел просочиться?

— Так мы вместе с Гун Цзюжэнем зашли, — с привычной легкостью отозвался Сяо Бу.

Лу Хуанжи отправил мятую бумажку в корзину:

— Приказ еще не подписан.

— Да брось, кроме нас некому, — замахал руками Бу Чуньчжай. — Сяо Чжао всё-таки Омега. Таскаться по дальним командировкам для него слишком тяжело.

— Он сам на тяжести не жаловался, так что не бери на себя чужие заботы, — отрезанным тоном произнес Лу Хуанжи.

Гун Цзюжэнь вклинился с поучительным видом:

— Понимаю твоё желание воспринимать его как прежнего парня. Но суровая правда в том, что он уже отличается от нормальных мужчин.

— Да ну? — с ледяным равнодушием отозвался Лу Хуанжи. — А по-моему, ничуть.

Мысль о том, что ему придется целых три месяца куковать в глубинке в компании этих двоих, вызвала острое желание плюнуть на всё и уйти руководить семейным бизнесом.

Вернувшись на рабочее место, Лу Хуанжи обнаружил, что Чжао Еси уже покидает кабинет профессора. Надутый и мрачный вид старшекурсника вполне соответствовал его ожиданиям.

Вырвав листочек из блокнота, Лу Хуанжи набросал пару силуэтов, аккуратно сложил бумажку и протянул соседу по столу.

Еси брезгливо прищурился. Двадцать с лишним лет лбу, а занимается ерундой — Вичат для кого придуман?

Однако вместо текста на листочке красовались две почеркушки-стикмена. На первой один человечек восседал на коленях у другого, а на второй — лежал на диване, пока второй нависал над ним сверху.

Еси взвился на стуле как ужаленный, моментально сжал бумажку в комок и запустил ею в Лу Хуанжи, после чего бешено застучал по клавишам.

[Я настоящий мачо:????]

[Я настоящий мачо: Ты совсем страх потерял?! Зачем рисовать пошлость в рабочее время?!]

[Я настоящий мачо: А главное — на кой черт суешь это мне?!]

[Хуан: Я просто зарисовал позы, в которых оставлял тебе метку, чтобы отчитаться перед Сюн Чумо. А ты разглядел тут пошлость?]

[Я настоящий мачо: 0.0]

[Я настоящий мачо: Лу Хуанжи, веди себя как нормальный человек! Ты меня бесишь, в курсе вообще?!]

[Хуан: Лучше злись на меня, чем на все остальное.]

Еси опешил и перевел взгляд на соседа. Лу Хуанжи в очках с невозмутимым видом созерцал монитор, и со стороны ни за что нельзя было догадаться, что он безбожно отлынивает от работы.

В его ухе блестела подаренная пусета.

[Я настоящий мачо: Это ты к чему?]

[Хуан: К тому, чтобы ты не кис.]

[Я настоящий мачо: (мем_дед_в_метро_смотрит_в_телефон.jpg)]

[Я настоящий мачо: Охренеть подбодрил. Впервые вижу такой извращенный способ поднять настроение.]

Если быть честным до конца, способ сработал. Лу Хуанжи попал в точку: злость на этого наглеца отлично отвлекала от мыслей о несправедливости в карьере.

После работы они вместе направились в лабораторию «Осторожно, медведи!».

— Что в итоге решил профессор Гуань по поводу выезда? — спросил Лу Хуанжи по дороге.

— Сказал, что подумает, — уныло откликнулся Еси.

— Так сильно хочешь поехать?

— Еще бы!

— Я бы тоже хотел, чтобы ты поехал, — заметил Лу Хуанжи. — Но нужно быть реалистом.

— А ты на что? — ляпнул Еси не задумываясь.

Лу Хуанжи хмыкнул:

— Тебе нужен я или мои феромоны?

— Ну да, твои феромоны! С ними лихорадка мне не страшна.

Лу Хуанжи впервые в жизни заново переосмыслил понятие «дар речи». Обычно это он оставлял старшекурсника без слов, а тут инициатива перехватилась сама собой.

— Если меня задвинут сейчас, я вообще никуда не выберусь, — мрачно пробормотал Еси, уставившись в окно. — А если супрессанты изобретут только через тридцать лет? Мне что, до пенсии в четырех стенах плесневеть?

— Завтра я поговорю с профессором Ляном, — пообещал Лу Хуанжи.

— А смысл?

— Есть смысл. Профессор Гуань прислушивается к его мнению.

Еси отнесся к этому с глубоким скепсисом.

В лаборатории их уже поджидала Сюн Чумо с планшетом наготове.

— Как динамика за последние дни?

— Нормально, — отчитался Еси. — Лу Хуанжи укусил меня дважды, и основные симптомы сняло. Такое чувство, будто просто легкую простуду перенес.

Учитель Сюн с сумасшедшей скоростью застучала по клавишам:

— А у тебя, студент Лу?

Лу Хуанжи косо скользнул взглядом по Еси:

— Все в пределах нормы.

Сюн Чумо кивнула и жестом велела ассистенту увести Еси в соседний бокс для сдачи анализов на гормональный профиль.

Едва за старшекурсником закрылась дверь, Лу Хуанжи спросил:

— Скажите, когда Альфа метит Омегу, это сказывается на его психике и поведении?

Сюн Чумо поправила очки на переносице:

— Любопытный вопрос. Заметил за собой что-то странное?

Лу Хуанжи на мгновение задумался:

— Чжао Еси кажется мне ужасно милым.

— Будто до укуса он таким не казался! — вклинился Мужчина-исследователь, пожелавший остаться анонимным. — Я, между прочим, с первого дня оценил его обаяние!

Лу Хуанжи медленно перевел на него тяжелый взгляд и бесстрастно произнес:

— Раньше он просто казался забавным, а в последние дни... ненормально милым. Я терпеть не могу сладости, но от аромата его феромонов теряю голову. Не пойму: то ли это побочка от временной метки, то ли... — Он осекся.

Сюн Чумо подалась вперед:

— А помимо «милого»? Что еще ты чувствуешь?

— Меня выбешивает мысль, что от него может пахнуть другим Альфой. Хочется, чтобы он с головы до ног был пропитан только моими феромонами, — старательно сохраняя хладнокровие, чеканил Лу Хуанжи. — Охранять его, заботиться... и ни с кем не делиться.

Сюн Чумо переглянулась с коллегой — оба выглядели весьма заинтригованными.

— Студент Лу... А может, наш Чжао Еси нравился тебе еще до всяких экспериментов?

Лу Хуанжи неопределенно усмехнулся:

— Возможно.

Он давно сознавал, что выделяет старшекурсника из толпы, но не задавался вопросом, насколько далеко это зашло. Когда Хэ Яньчжао спросил, не в его ли вкусе Еси, он отмахнулся: мол, просто забавный парень, поддевать которого — одно удовольствие. Однако теперь к симпатии примешался коктейль из темных эмоций: собственничество, беспокойство и бешеный, неуправляемый пульс при одном взгляде на него.

— Раньше все было под контролем, — добавил Лу Хуанжи.

— Подобная реакция вполне объяснима физиологией метки, — включился Мужчина-исследователь. — У большинства млекопитающих самец, метивший самку своим запахом, начинает воспринимать её как личную собственность и агрессивно отгоняет любых чужаков.

— А что насчет Еси? — поинтересовалась Сюн Чумо. — У него проявилась привязанность?

Лу Хуанжи вспомнил поведение парня за последние два дня:

— Стал чуть более липучим... Хрен знает, может, мне кажется. — Впрочем, липнул Еси не столько к нему самому, сколько к его запаху.

— Значит, тебе нужно понять, где кончается действие гормонов и начинаются твои настоящие чувства?

— Именно.

Сюн Чумо звонко щелкнула пальцами:

— Проще простого! Подожди неделю.

На мониторе вспыхнули свежие данные обследования из соседней комнаты. Учитель Сюн ткнула пальцем в цифры:

— Твоя метка — временная. Смотри, вот уровень твоих феромонов в его организме. С учетом метаболизма Еси полностью очистится ровно через семь дней. Если по истечении недели тебя все так же будет штормить от желания беречь его и никому не отдавать — смело приступай к ухаживаниям.

— Хотя, судя по всему, наш Еси — непробиваемый гетеросексуал, — сочувственно добавил Мужчина-исследователь. — Так что удачи, парень. Она тебе понадобится.

— Очень смешно, — саркастично отозвался Лу Хуанжи.

— А ведь ты навел меня на интересную мысль, — задумчиво протянула Сюн Чумо. — Если всё дело в химии, возникнет ли эта гиперопека и собственнический инстинкт, если Альфа метит совершенно чужого или даже неприятного ему Омегу?

— Чтобы проверить гипотезу, нужна репрезентативная выборка добровольцев для контрольной группы, — подхватил Мужчина-исследователь.

Но мысли Лу Хуанжи витали далеко от чистоты научного эксперимента.

— Вы сказали, укус в железу дает только временный эффект... А постоянная метка существует?

— Предполагаю, что да, — понизив голос, ответила Учитель Сюн. — Помимо затылочной железы, в теле Омеги есть еще одна зона, способная принять и навечно удержать феромоны Альфы. Но прямых доказательств у меня пока нет, так что обойдемся без спойлеров.

— При постоянном маркировании, — серьезно добавил Мужчина-исследователь, — Омега уже ни в жизни не сможет обходиться без феромонов своего Альфы.

<http://bllate.org/book/20516/2149283>